

А. КИТТА

Кэмденская история

А. Китта

Кэмденская история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24611617

ISBN 9785448538810

Аннотация

Лондон. Семидесятые годы 19-го века. Из тумана показываются наши герои – совсем не идеальные, порой со склонностью к криминалу, но их приключения не оставят читателей равнодушными.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	41
Глава 12	44
Глава 13	48
Глава 14	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Кэмденская история

А. Китта

© А. Китта, 2017

ISBN 978-5-4485-3881-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Весна 1871 года в Лондоне наступила поздно и была холоднее обычного. В начале апреля все еще лежал снег, вечерами подмораживало, и ничто не указывало на возможные перемены погоды. С Темзы дул такой сильный пронизывающий ветер, что даже ко всему привыкшие лондонцы ворчали. Вечерами город быстро пустел, а редкие прохожие спешили нырнуть в метро или взять кэб.

Впрочем, жизнь в Лондоне не прекращалась и в ненастье-магазины, кафе, рестораны, пабы- все были заполнены до отказа.

Правда, многие забегали только погреться, но постоянные посетители не изменяли своим привычкам из-за морозящего дождя или сырого ветра.

В те времена в Кэмдене возле рынка находился ничем не примечательный паб. Ни меню, ни обстановка не выделяли его из ряда ему подобных. Возможно, только его название звучало немного странно -«Веселая лошадь». Кто и почему дал пабу такое прозвище, неизвестно. Возможно, причиной послужил барельеф, висевший над входом и изображавший лошадиную морду с развевающейся гривой. Возможно...

В этот холодный апрельский вечер все столики были заняты, у стойки толпился народ. Пиво лилось рекой, слышался гул голосов, люди входили и выходили, создавая нечто похо-

жее на Броуновское движение.

И лишь компания, сидевшая в самой глубине зала, не двигалась с места. Четверо мужчин, по виду и по одежде ничем не напоминающие аристократов, сгруппировались вокруг невысокого крепыша с широким обветренным лицом. Тот явно считался за главного, уж слишком почтительно обращались к нему собеседники, а он в свою очередь выслушивал их так, как большой начальник своих подчиненных.

Крепыша звали Джереми Барнет, лет ему было 38, и он в самом деле являлся боссом-руководителем местной банды, промышлявшей грабежами и рэкетом. Читатель запротестует: вот только не надо нам рассказывать о криминальных элементах! Да и имелись ли таковые в процветающей викторианской Англии? Имелись, и еще какие! И дело не в том, что Скотланд-Ярд и полиция ничего не предпринимали для их поимки. Просто всегда, во все времена людей обуревали страсти, и самые сильные-жажда власти и денег.

Джереми Барнет не был лондонцем по рождению- 20 лет назад он прибыл в столицу из Шеффилда с одним маленьким чемоданчиком и 3фунтами в кармане. Сколько таких соискателей счастья покидают родные места в провинции, чтобы разбогатеть в Лондоне, но сколько из них возвращаются ни с чем.

Джереми повезло, но до этого он перепробовал множество занятий, пока кривая дорожка не привела его в криминал. Деньги потекли в его карман с относительной легкостью,

и он понял, что наконец_то поймал птицу удачи. Не будем вдаваться в подробности карьеры босса -он ни разу не попался, а к началу нашего повествования держал в руках весь Кэмден.

Барнет и его люди выбрали паб «Веселая лошадь» для проведения совещаний. Как хорошо было совмещать приятное с полезным_ разговаривать о делах, попивая золотистый эль. Хорошо, но не сегодня. Новости, принесенные боссу его подручными, не радовали. Джереми чуть не задохнулся от возмущения, узнав, что какие-то чужаки творят свои дела на его территории.

Глава 2

Джереми догадывался, кто омрачал его существование и любыми способами разрушал «бизнес». Только один человек в Лондоне, да и во всей Англии, мог противопоставить своих подручных людям Барнета, и именно потому осмеливался хозяйничать на чужой территории. Этот тип был, как бельмо в глазу у Джереми, -мешает, а поделать ничего нельзя! До открытого выяснения отношений между боссами еще не дошло, хотя, казалось, скоро эти двое вцепятся друг в друга.

Обнаглевшего противника звали Чарлз Морстен. Впоследствии появились утверждения, что именно его Конан Дойл изобразил в виде профессора Мориарти. Кто его знает, может быть, так и случилось.

Между Морстеном и Мориарти было много общего- оба происходили из знатных семей, получили прекрасное образование, обладали незаурядным умом и... отчаянно скуцали, ведя характерную для лондонского света жизнь. Но только ли скука привела Морстена в преступное сообщество столицы? С одной стороны, юному аристократу не было необходимости добывать кусок хлеба, подобно Джереми Барнету. С другой- так хотелось найти применение гибкому уму и кипучей энергии. И Морстен пустился во все тяжкие... Не без труда найдя единомышленников, он разработал план

нескольких блестящих криминальных операций, которые, однако, выполнялись чужими руками. Эти операции значительно его обогатили, но Морстен смотрел на сие обстоятельство, как побочное. Главное- он избавился от досаждавшей ему скуки...

Жизнь заиграла новыми красками, и даже светские мероприятия перестали раздражать. Он с педантичной регулярностью появлялся в столичных салонах, вращался в высшем обществе, попутно выискивая новое дело. Он демонстрировал безупречные манеры, отличное воспитание и светский лоск, и вскоре о нем заговорили, как о блестящем молодом человеке, завидной добыче для лондонских невест. Внешность помогала поддерживать подобное мнение: интересный худощавый блондин, бледный, словно романтический герой... Он и одевался соответственно-в черный костюм безупречного покроя, а к модному темному галстуку всегда прищипливал платиновую булавку с большой жемчужиной.

На момент нашего повествования Морстену исполнилось 27 лет, и из них примерно пять он вел двойную жизнь, о которой, впрочем, никто из светских друзей нашего героя не догадывался. Также не было известно о стремительной карьере, сделанной им в преступном мире.

Итак, мы познакомились с двумя криминальными боссами. Позвольте продолжить рассказ и ввести еще одного героя, который призван сыграть главную роль в последующих событиях. Герой этот уже открывает дверь паба, где мы оста-

вили расстроенного Джереми Барнета.

Глава 3

Итак, главный герой нашего повествования уже открывает дверь в паб. Внимательный читатель обернулся и... застыл в недоумении... как? Главный герой-ребенок?

Мальчик лет семи пробирался между столиками, по-минутно оглядываясь по сторонам. Казалось, он постоянно ожидал подвоха от окружающих его людей и старался не привлекать к себе внимание. Он шустрой змейкой проскользнул мимо столика, за которым восседал Барнет, но вдруг споткнулся и чуть не упал на увлеченного разговором босса.

– Ах, простите, сэр! -затараторил мальчик, изобразив на чумазой мордашке глубокое раскаяние._Поверьте, я не нарочно...

Джереми посмотрел на него с досадой: ну вот, нить за-стойной беседы потеряна. О чем он только что говорил? Никак не вспомнить! А все из_за этого неловкого малого!

– Брысь отсюда! – рявкнул Джереми

– Что за порядки? Пускают с улицы неизвестно кого! Ты еще здесь?

Мальчик не заставил упрашивать себя дважды и нырнул в толпу.

– Ладно, джентльмены. На сегодня, пожалуй, хватит_под-вел итог босс и попросил счет.– Его собеседники облегченно

вздохнули.

А через минуту обнаружилась пропажа кошелька у Джереми.

Он растерянно смотрел то на цифры счета, то на своих товарищей, одновременно шаря у себя в карманах

– Не может быть, – прошептал он.

Собеседник, сидевший от него по левую руку, первым сообразил, в чем дело.

– Это мальчишка, стервец такой, украл, – воскликнул он.

– Босс, разрешите, я его поймаю, – предложил тот, что сидел справа.

– А я оплачу за всех, – добавил «левый»

Джереми молча кивнул. А через несколько минут маленький воришка был доставлен пред грозными очами босса.

– Ну?!

Мальчика держали за воротник курточки, он дергался и пытался убежать, однако, поняв, что силы неравны, покорился судьбе и затих.

– Что Вы хотите от меня, сэр? – спросил он с некоторым высокомерием. – Право, я удивлен – берут, хватают... Объясните же мне, наконец.

Джереми переглянулся с подручными и усмехнулся.

– Он удивлен, он не понимает. Он, видите ли, требует объяснений. А кто украл мой кошелек?

– Кажется, сэр упомянул о каком-то кошельке? Но я ничего не крал.

Голубые глаза смотрели так безмятежно, словно это ангел с небес взирал на людские пороки!

Джереми приказал обыскать мальчишку, и через мгновение кошелек уже был у него в руках.

– Тебе мама не говорила, что врать нехорошо? А заодно и красть? – поинтересовался Барнет, иронично улыбаясь.

Его ирония не произвела на мальчика никакого впечатления.

– А я нашел этот кошелек у стойки, – заявил юный воришка и добавил, – Смотреть нужно за своими вещами.

Подручные Барнета оторопели от такой наглости, но Джереми заинтересовался этой любопытной персоной. Наглец... да, враль... несомненно, но как он ухитрился залезть в карман, да так, что многоопытный босс ничего не заметил?

– Ладно, – махнул рукой Барнет, – Я готов забыть этот случай и даже отвезу тебя домой к родителям, но ты должен пообещать никогда не делать ничего подобного...

Мальчик вздохнул и отрицательно покачал головой:

– Сэр, я не даю обещаний, которые не в силах выполнить. И домой отвозить не надо.

– Как же ты доберешься один? И, вот что, заканчивай с воровством, Это до добра не доведет. Что скажет твоя мама?

Мальчик обвел своих противников печальным взглядом,

а на его личике явно проступила горечь.

– Некому говорить, – сказал он почти по-взрослому, – Я сирота, сэ, и сам о себе забочусь..

Джереми и его люди переглянулись. Что ж, в то время Лондон кишел бездомными бродягами, и большими, и маленькими. Осколок чужой драмы невольно коснулся еще не зачерстневшего сердца Джереми, и тот поймал себя на сочувствии к воришке. Впрочем, вид он напустил на себя суровый, чтобы подручные не догадались о душевной слабости босса.

– Я дам тебе денег- заявил он. Мальчик попытался возразить, но Джереми остановил его.

– Я дам тебе денег- повторил босс, – И, если тебе понадобится еще, приходи в этот паб, спроси мистера Барнета.

Выделив некоторую сумму мальчику, Джереми тут же начал сожалеть о содеянном. Увы, читатель, вероятно, догадался о главном недостатке в характере босса: Барнет был, мягко говоря, жадноват.

Мальчик же оценил душевный порыв солидного взрослого человека по-своему.

– Почему же Вы так плохо обо мне думаете, мистер Барнет? Разве я давал Вам повод считать, что я не джентльмен? – воскликнул он, – Я всегда отдаю долги, и Ваш отдам непременно.

Выскользнув из цепких рук, державших все это время его воротник, он бросился к двери, обернулся и на прощанье высокомерно бросил: _

– Я найду Вас, сэр. Слово Майкла Уиллоуби.

Глава 4

Джереми Барнет жил здесь же, в Кэмдене, в одном из небольших серых особнячков неподалеку от Ридженс-парка. Он долгое время снимал квартиру в доме некоей миссис Томсон, пока не пришел к выводу, что платить кому-то -это все равно, как оклеивать собственными деньгами чужие стены. Подумав хорошенько, он выкупил жилье у той же миссис Томсон и предложил ей место домохозяйки, на что та с радостью согласилась.

Миссис Томсон, вдова, не имела никаких доходов, кроме сдачи жилья внаем. В своем квартиранте, мистере Барнете, она души не чаяла- надо же, такой приятный обходительный мужчина, настоящий джентльмен! Он представился клерком, но проницательная дама заметила кое-какие странности. Да и как не заметить: клерки высиживают на службе от и до, а у мистера Барнета было свободное расписание. Тем не менее миссис Томсон не посмела усомниться в словах своего жильца и только внутренне страшилась того, что когда-нибудь он разбогатеет и найдет квартиру получше. Именно поэтому она согласилась на предложенный Джереми вариант_ продать ему половину домика и поступить к нему в услужение.

Со временем проявилась еще одна выгода от проведенной сделки: миссис Томсон переехала на половину Барнета в ма-

ленькую комнату возле кухни, а свою половину сдала.

Сегодня верная домоправительница встретила Джереми в большом смущении. Он это понял, как только она отворила дверь-поздоровалась каким-то нарочитым голосом и старалась не смотреть на него.

– Что случилось, миссис Томсон? – с порога поинтересовался Барнет_ Вы на себя не похожи. У нас проблемы с водой или отоплением? А, может быть, мясник опять поднял цену на говядину?

Почтенная дама покачала головой:

– И не отопление, и не говядина... Я даже не знаю, как сказать... Короче, ко мне приехала племянница из деревни без предупреждения, и я не знаю, что делать.

Она выпалила это, пока Джереми снимал пальто.

– Племянница? -переспросил он, – Хорошо, миссис Томсон, познакомьте меня с ней.

Ему стала понятна причина ее замешательства: родственнице, вероятно, негде ночевать, а в тетушкиных покоях проживают чужие люди. Комнатка же, занимаемая домоправительницей настолько мала, что нет никакой возможности втиснуть туда вторую кровать. Скорее всего, она предполагает попросить Барнета сделать ей одолжение и разрешить устроить свалившуюся, как снег на голову, родню в свобод-

ной комнате. Что ж, он не будет против, если чужое присутствие будет недолгим.

А через секунду Джереми отбросил всякие возражения, как только племянница миссис Томсон вышла к ним и поздоровалась.

Она была совсем юной, не более 20 лет, хрупкая, светло-волосая, с кротким выражением лица-прекрасная, как ангел. От смущения она говорила тихо, но ее голос звучал для Джереми нежной музыкой. Правда, одежда ангела была более, чем скромной, но платье легко сменить.

– Особенно, если найдется солидный мужчина, который об этом позаботится, -мелькнула у него шальная мысль, дополненная острым желанием стать этим самым благодетелем для понравившейся ему девушки

Понравившейся? Ах, Джереми, не лукавьте хотя бы наедине с собой! Грозный криминальный босс влюбился с первого взгляда в племянницу миссис Томсон_как, кстати, ее зовут?

– Как Вас зовут, мисс?_повторил он вслух.

– Мэри, -прошелестел ее голосок.

Мэри. Мария. Ну, конечно, Мария, только так мог называться ангел.

– Миссис Томсон, устраивайте девушку здесь внизу,_обратился он к домоправительнице, -Можете занять любую комнату. Да, кстати, я уже пообедал на службе.

Даже в такой момент он не вышел из роли клерка.

Глава 5

Интерес, проявленный мистером Барнетом к Мэри, не скрылся от пристального взора миссис Томсон, да, впрочем, и не удивил ее. Еще бы, племянница выросла и стала удивительной красавицей. Не годится такой красоте пропадать в деревне. Стать женой арендатора и положить жизнь на алтарь домашнего хозяйства? Пусть это будет судьбой дурнушек, а Мэри... другое дело. В Лондоне и перспектив побольше, и публика разнообразнее.

Одинокая бездетная миссис Томсон была готова поучаствовать в устройстве судьбы племянницы, хотя бы свести ее с мистером Барнетом. Ишь, как он загорелся, едва увидев ее! Растаял, словно масло на сковороде, а глаза заблестели, да и смотрел он на нее, не отрываясь.

А что, чем черт не шутит, пока бог спит! А вдруг выгорит задумка! Хорошо бы он на ней женился- о лучшем муже Мэри и мечтать бы не могла.

– Да он же старый! – мысленно возразила ей Мэри, на что так же мысленно тетушка Томсон ответила ей:

– Муж должен быть старше жены. Какой же он старый-ему всего 38.

– Да, но мне-то 18.

Размышления миссис Томсон были прерваны необходи-

мостью устраивать комнату для Мэри. Девушка, не подозревая о матримониальных планах тетушки и мысленном разговоре с ней, помогала

устраивать постель и попутно рассказывала о смерти матери, новой женитьбе отца, придириках и попреках мачехи и надеждах на лучшее будущее в столице.

– Не подумайте, тетя, что я буду Вам докучать_я найду работу, начну зарабатывать и сниму жилье где_нибудь поблизости.

– Дитя, а что ты умеешь делать?

Тетушка попыталась спустить племянницу с небес на землю, но та ее не слушала. Жизнь в Лондоне казалась прекрасной, сияющей блеском витрин, манящей театральными постановками и новинками моды.

Работа? А что_работа? Мэри умеет готовить и вести домашнее хозяйство- разве мало вакансий прислуги.

– Так то оно так, – замялась тетушка Томсон, осведомленная о подводных камнях на пути юной девушки.

Она взглянула в восторженное лицо Мэри и вымолвила:

– Вот что, дорогая, тебе необходимо выйти замуж.

Глава 6

В эту ночь Джереми почти не спалось_одолевали думы о Мэри. Из жизненного опыта ему было ясно одно: чтобы покорить любую женщину надо только не скупиться. И, хотя Барнет нелегко расставался с деньгами, но приходилось иногда. Он готов был применить эту тактику по отношению к юной красавице, но тут же поймал себя на мысли, что не хотел бы обнаружить в ней такие качества, как жадность и продажность. Иначе ангел перестанет быть ангелом...

Что же делать? Ухаживать? Но он давно позабыл, как это делается. Помнится, в молодости, в Шеффилде дарил цветы и водил на ярмарку дочку мельника. Водил напрасно-девушка выбрала другого, а Джереми дал клятву никогда ни к кому не привязываться. И сдержал бы ее, если бы племяннице миссис Томсон не вздумалось приехать в Лондон.

Он крутился с бока на бок, а мысли его вертелись возле одного: нужно выкинуть из головы Мэри, иначе нарушится его упорядоченная жизнь. Кроме того, он рискует потерять авторитет у сообщников, а потеря авторитета грозит потерей статуса, а это чревато... В самом деле, что скажут парни, увидев своего босса рассиропившимся? И Джереми принял решение избегать Мэри, насколько это возможно. Как говорится, с глаз долой- из сердца вон.

Утром он едва поздоровался с домоправительницей и завтракал без аппетита. Мэри не появлялась, и яркие краски апрельского утра для него померкли. Мир вокруг него оставался таким же, как всегда, но куда-то исчезла переполнявшая сердце со вчерашнего вечера радость. Жить в этом сером мире было невмоготу.

– А где Ваша племянница? – спросил, наконец, Барнет, изо всех сил стараясь изобразить безразличие.– Она еще спит?

Миссис Томсон посмотрела на него укоризненно:

– Что Вы, мистер Барнет, Мэри- деревенская девушка, она встает с петухами. Я отправила ее на рынок.

– Она не заблудится?_ встревожился Джереми. Теперь настала его очередь смотреть с укоризной: домоправительница, очевидно, рехнулась: девушка второй день в Лондоне!

– Она пошла не одна, а с соседской прислугой, -успокоила его Томсон.– А та знает Кэмденский рынок, как свои пять пальцев.

Домоправительница собирала посуду и болтала без умолку. По всему было видно, что ей нужен не собеседник, а слушатель-так великолепно она солировала. Тема ее болтовни касалась племянницы, причем создавалось впечатление, что на этот раз тетушка решила выступить в роли свахи. По ее словам выходило, что хозяйственная и аккуратная Мэри будет прекрасной женой порядочному джентльмену.

Если бы впечатление, произведенное Мэри на Барнета, было менее благоприятным, то, вероятно, он сбежал бы куда подальше от таких разговоров, но в данном случае тетушкины похвалы звучали для него нежной музыкой. В самом деле, хотя бы послушать про Мэри, если не дано ее увидеть в утренние часы.

– Ту-ту-ту, ру-ру-ру, -тетушкин голос доносился уже из кухни, как вдруг Барент неожиданно для себя произнес:

– Я хочу поухаживать за Вашей племянницей, миссис Томсон. Вы не будете против?

И, немного помолчав, добавил:

– С серьезными намерениями, разумеется.

Глава 7

Наступила счастливая пора для Барнета и Мэри. Лондонский апрель сменил, наконец-то, гнев на милость, и в городе установилась солнечная теплая погода, что было на руку нашим влюбленным. Влюбленным? Помилуй, бог, в чувствах Джереми нельзя было сомневаться, а вот Мэри... Кто поручится, что юная девушка, будучи моложе своего кавалера на 20 лет, непременно восплачет к нему? Что-то я здесь не вижу поручителей, и это правильно.

Вначале Мэри поддалась на уговоры тетушки и позволила Барнету сопровождать ее в театр. Ей даже неловко было ехать в экипаже с человеком, который по возрасту годился ей в отцы, но по мере того, как она больше и больше узнавала Джереми, начинала восхищаться его характером, манерами, эрудицией- короче, им самим.

Мэри не верила своему счастью: такой необыкновенный человек обратил на нее внимание! На нее-простую деревенскую девчонку, которая в жизни ничего не видела, кроме отцовской фермы. А как он интересно рассказывает-он, наверное, знает обо всем на свете! И нежадный, -может быть, потому, что богат?

Очевидно, мистер Барнет родился с серебряной ложкой во рту...

О службе он почти ничего не рассказывал, только упо-

мянул, что работает в Сити, и работа связана с благотворительностью. Сдержанность добавила ему очков в той высокой оценке, которую намеревалась поставить своему кавалеру Мэри. Не рассказывает- не хочет похвалиться.

Реестр истинных и мнимых достоинств Джереми дополнил один случай...

Однажды вечером Джереми и Мэри вернулись с прогулки и уже намеревались войти в дом, как вдруг их остановил оклик ребенка:—

– Эй, Вы, мистер, стойте!

Они обернулись и обнаружили позади них детскую фигурку, вынырнувшую из темноты. Джереми узнал мальчика из паба, которому он пару недель назад подарил немного денег_не иначе, на босса нашло затмение!

Мальчик, по-прежнему чумазый, одетый в ту же серую курточку не по росту, стоял и шмыгал носом. Мэри переводила удивленный взгляд с Барнета на маленького бродяжку и ждала развития событий.

, -А чего это Вы, мистер, не появляетесь в» Веселой лошади»? -поинтересовался малыш несколько нагло.

– А я, что, обязан там появляться? – в тон ему ответил Джереми_ По-твоему, я и поселиться там должен?

– О, нет. Я вижу, у Вас теперь другие интересы.

Мальчик выразительно взглянул на Мэри, отчего она смутилась.

– Вот уж это тебя не касается. Что тебе нужно, юное дарование? Говори поскорей и иди своей дорогой.

Барнет встревожился- а ну, как мальчишке придет в голову поведать миру, где и с кем проводит свои вечера «законопослушный гражданин, занимающийся благотворительностью». И так уже из его уст вырвалось название «Веселая лошадь». Начни Мэри копать, задавать вопросы, и рухнет положительный образ, тщательно создаваемый Джереми в последние дни.

Юный наглец тем временем сунул руку в карман и вытащил оттуда горсть монет.

– А чего за долгом не приходите? -спросил он нелюбезно, -Или очень богаты?

Он критически осмотрел дом и, кажется, остался доволен.

– Ну, как тебе мое жилище? -кивнул головой Барнет в сторону дома, поймав заинтересованный взгляд мальчика.

– Жить можно, -согласился тот и снова вернулся к прежней теме-Так деньги-то возьмите. Я же Вам сказал, что Майкл Уиллоуби всегда отдает долги.

– А кто этот Майкл Уиллоуби? -наконец, и Мэри вступила в разговор.

– Кто? -повторил Джереми, -Да вот он. Я дал ему денег, чтобы он мог купить себе еды, а он решил, что это в долг.

– Да, я так решил.

Мальчик силой стал засовывать монеты в руку Барнета,

но был остановлен поймавшей его за воротник Мэри.

– Постой, -воскликнула она, -А где ты живешь? Где твои родители?

– Нигде. Я-сирота.

– Но ты, наверное, живешь в сиротском приюте?

– Я не овечка, мисс, чтобы ходить стадом.

– Так, значит, на улице?

Мальчик пожал плечами, мол, понимаете, как хотите, а в его положении откровенничать может быть опасно.

Мэри же, пораженная его ответом, с надеждой посмотрела на Джереми.

– Мистер Барнет, это по Вашему ведомству, не так ли?

Ее голос звучал тихо, а глаза умоляли что-то сделать для мальчика.

Если Джереми и колебался, то это длилось не более минуты. Что ж, он исполнит любое желание Мэри!

Он решительно взял за руку мальчика и голосом, не допускающим возражений, заявил:

– Сегодня ты ночуешь в моем доме, Майкл Уиллоуби!

Глава 8

Сказать, что миссис Томсон рассердилась, увидев маленького бродяжку, значит, не сказать ничего- почтенная дама пришла в ярость!

Как! В чистые комнаты мистера Барнета войдет этот грязнуля! Посмотрите на его лицо, руки, одежду! На его ботинки, наконец, -мало того, что они просят каши, так с них в передней натекла громадная лужа.

А мистер Барнет и Мэри не обращают никакого внимания на ее недовольство, держат этого мальчишку за плечи, тормозят, балагурят с ним...

Одно лишь примирило ее с происходящим, это перемена в отношении Мэри к своему спутнику- видно было, что ей не просто приятно находиться в его обществе, она им восхищается, а, как известно, от восхищения и до любви недалеко.

Мальчик топтался у порога. На миссис Томсон он поглядывал исподлобья, чувствуя недовольство последней. Не разобравшись в иерархии, он посчитал пожилую солидную даму хозяйкой, поэтому испугался, что та выставит его из дома без объяснения причин. А Майклу так не хотелось возвращаться на улицу!

Он успел заметить и красивую лампу, и горящий огонь в камине, и вкусные запахи из кухни. Пусть у его родителей жилье было поменьше и поскромней, но это был дом, хоро-

ший уютный дом, в котором проживала счастливая семья. Жаль, что все ушло...

Майклу сделалось грустно_ так всегда бывало, стоило ему вспомнить о родном доме, но в это время прекрасная спутница того джентльмена, что одолжил мальчику денег, отправилась готовить ванну.

Ванну? Для кого? Майкл встревожился-неужели для него? Но ведь он не хочет! К тому же хозяйка подозрительно поглядывает на одежду и ботинки: он разденется, а она выбросит все на помойку?

Что делать? Может быть, сбежать? На улице стемнело и похолодало, а здесь так тепло...

Джереми сам отнес сопротивлявшегося мальчика в ванную комнату, а, как только его отмыли и завернули в полотенце, то оказалось, что малыш прехорошенький_ и впрямь похож на маленького ангела. Чистые волосы из черных стали каштановыми, кожа- молочно-белой, а черты лица поражали правильностью и красотой.

- Вот это да!_воскликнул Джереми удивленно, -Ты случайно не принц крови?

- Я не принц, я-Майкл Уиллоуби, -ответил мальчик, зевая.

- Это мы уже слышали, -пробормотал Барнет, взяв его на руки прямо в полотенце. Через мгновение голова Майкла уже покоилась на широком плече Джереми, а сам он моментально уснул.

При виде такой картины миссис Томсон открыла рот, чтобы высказаться по поводу происходящего, но не решилась разбудить нежданного гостя и тем самым вызвать недовольство потенциального зятя. А тот знаками показал на свою комнату и там с помощью Мэри уложил сонного мальчика в кровать, а потом так же знаками вывел всех в коридор и плотно закрыл дверь.

Только здесь миссис Томсон смогла излить свои чувства, правда теперь ее терзали опасения, что юный бродяжка ночью ограбит их дом.

– Вынесет все, и мы закончим наши дни в долговой тюрьме, – объявила она.

– Не преувеличивайте, миссис Томсон, Ничего не произойдет, к тому же для того, чтобы очутиться в долговой тюрьме надо, как минимум, наделать долгов, а у нас их нет, – успокоил Джереми.

– Тетя, он так измучен, уснул, и даже не поел ничего, – еле слышно промолвила Мэри.

– Ладно, мистер Барнет, Вы можете приглашать к себе, кого угодно, я же о Вас забочусь. Но не думаете ли Вы, что я стираю вот это.

Домоправительница кивнула на жалкую кучку грязной одежды, но Барнет отрицательно покачал головой:

– Выбросьте немедленно эти тряпки, а мальчику завтра с утра купите новую одежду. Да не скупитесь! Ну не самое

дорогое, разумеется...

Он развернулся в свою комнату, но, вспомнив о свернувшимся калачиком на его кровати госте, заявил дамам:

– Я устраюсь в гостиной.

Глава 9

Майкл сидел в столовой и ел овсянку, следя глазами за передвижениями миссис Томсон: она по-прежнему внушала ему страх. Домоправительница складывала в ящик крахмальные салфетки и тоже посматривала на Майкла, но уже без той неприязни, с которой она встретила его вчера. Чистый, причесанный, одетый в новую одежду он ей даже внушал симпатию, однако пожилая дама сурово хмурила брови и поджимала губы, не желая выявить свои истинные чувства.

Впрочем, она добилась только того, что запугала Мэри. Девушка недоумевала, почему сердится тетушка Томсон, ведь она сделала все, что просил мистер Барнет-купила красивую одежду, подстригла мальчику волосы и ногти, накормила его. Застенчиво улыбаясь, Мэри положила перед малышом большой леденец, купленный ею на базаре.

– Это мне? – удивился Майкл, и Мэри кивнула в ответ.

Его глаза засияли от счастья: одежда, вкусный завтрак, замечательная конфета-не слишком ли много хорошего для одного дня? И фортуна в лице миссис Томсон решила, что не слишком.

– Дай-ка сюда, – сказала она и спрятала леденец в карман фартука со словами:

– Детям вредно сладкое.

– И кто это придумал? – кричало все существо мальчика

но вслух он не осмелился произнести ни слова, только надулся, будто собирался заплакать. Леденец, который он не успел попробовать, казался ему самым вкусным из всех кондитерских изделий.

А злая тетка обидела не только маленького Майкла – вон как расстроилась красивая девушка Мэри, перестала улыбаться и съезжилась от ледяных взглядов Томсон. Возможно, милая Мэри тоже хотела съесть конфету – Майкл с ней непременно поделился бы – а теперь придется пить пустой чай.

Ладно, погоди, злыдня! Я не позволю тебе обижать беззащитную племянницу. И хозяину дома жаловаться не буду – сам восстановлю справедливость.

– Наелся? – прикрикнула похитительница конфет – Так иди в гостиную.

Майкл послушно сполз со стула и пошел к двери. А через полчаса обнаружилось его исчезновение.

Вернувшийся домой под вечер мистер Барнет нашел тетьку и племянницу в слезах – пропал Майкл, после завтрака его никто не видел. То, что расстроена Мэри, было понятно – у девушки золотое сердце, но миссис Томсон...

Однако именно домоправительница горько рыдала, а Мэри, всхлипывая, ее утешала.

– Это я во всем виновата, я отобрала у бедного малыша леденец, – причитала Томсон.

Понять, что произошло, было невозможно, но постепен-

но, перебивая друг дружку, дамы изложили суть дела. Джереми невольно вздохнул_вот оно, решение проблемы, называемой Майкл Уиллоуби! Мэри, кажется, была готова привязаться к мальчишке, а Барнету пришлось бы и дальше изображать благодетителя. Это, конечно, льстит самолюбию, но во что бы это вылилось в финансовом выражении?

– Да, скверно, скверно_заявил Джереми,_А я-то собирался поселить мальчика у нас. В дальнейшем, возможно, усыновил бы...

– Ах, мистер Барнет, как Вы добры и великодушны! Я никогда не встречалась с таким благородством_воскликнула Мэри-Вы-самый лучший, Вы необыкновенный!

Лицо девушки сияло тем необыкновенным светом, который называется светом любви. Сердце Джереми дрогнуло_неужели?

Он смотрел на нее, не отрываясь, словно гипнотизировал, и она не сводила восхищенного взгляда с любимого мужчины.

– Любите ли Вы меня, Мэри?_спросил он, затаив дыхание.

Часы в столовой отбивали время, и несколько секунд кануло в вечность, пока он не услышал долгожданное «да».

Очарование этого мгновенья нарушило покашливание тетушки Томсон:

– Мистер Барнет, так дела не делаются. Вы вынудили мою племянницу открыться Вам, а сами? Вы, что же, хотите посмеяться над чувствами бедной Мэри? Домоправительница, только что горько рыдавшая, вытерла слезы и метала молнии в сторону своего жильца.

– Как Вы могли так подумать, миссис Томсон! Я же Вам сразу сказал, что у меня серьезные намерения.

Джереми снова обратился к Мэри:

– Верьте мне, дорогая. Если Вы согласитесь разделить со мной мои дни, то...

Он замялся, но девушка уже улыбнулась.

– Я согласна, - сказала она, -но при одном условии, что мы не оставим Майкла.

Глава 10

После объяснений, восторгов, предложения руки и сердца наша троица вернулась к тому, с чего начался этот вечер_ к вопросу, а куда девался Майкл Уиллоуби? Джереми заметил, что дамы готовы к новому этапу рыданий, но утешать обеих не входило в его планы.

– Мы никогда его не разыщем, если будем проливать слезы и все, -заявил он.

– А что же делать? -растерялась Мэри.

Она бросила на своего будущего мужа взгляд, полный надежды_ если не Джереми, то кто способен руководить данной ситуацией.

– Вы осмотрели дом?

– Мистер Барнет сомневается в наших умственных способностях? Конечно, осмотрели, -гордо сообщила миссис Томсон.

– И никого не нашли, -вздохнула Мэри.

– Спрашивали у соседей? Может быть, кто-то видел, куда ушел мальчик?

Дамы переглянулись и отрицательно покачали головами.

– Ну, как же так? -в голосе Барнета послышалась укоризна.

– Мистер Барнет, наши соседи -порядочные люди. Они

не вмешиваются в личную жизнь окружающих: у нас это не принято.

Миссис Томсон попробовала возмутиться, но Барнет только усмехнулся в ответ... Не вмешиваются...

Может быть, и не вмешиваются, но то, что следят из окна за всеми их передвижениями- это точно! Особенно выросла их активность с появлением Мэри.

– Полагаю, нужно пойти к соседям. И пойдете к ним Вы, миссис Томсон, -заклучил он., -Я тоже поброжу по улицам...

Он неопределенно махнул рукой, вовсе не желая докладывать дамам о своих планах. А он уже наметил маршрут- от дома до «Веселой лошади», а оттуда, в случае обнаружения Майкла-прямо в Риджентс-парк: мальчик мог ночевать где-нибудь среди беседок и павильонов после закрытия.

– Вы правы, мистер Барнет, -отозвалась домоправительница, -Я поинтересуюсь у соседей, пока никто не спит.

– А я? -подала голос Мэри, -Тетя, я провожу Вас, только надену накидку.

– И то правда- вдвоем сподручнее, -обрадовалась Томсон.

Мэри поспешила за накидкой, а через минуту вернулась, загадочно улыбаясь.

– Идите сюда, -позвала она домашних, и те послушно проследовали за ней.

Картина, представшая перед их взорами, впечатляла-

на узкой кровати Мэри спал Майкл. Он так и не снял полученную утром новую одежду. На маленьком прикроватном столике валялись разноцветные леденцы-братья-близнецы того, отобранного миссис Томсон. Последним штрихом, так сказать, вишенкой на торте, было кольцо с огромным камнем.

Джереми сразу определил стоимость кольца_полшиллинга в базарный день. Подобными изделиями бойко торговали на Кэмденском рынке.

Он уже приготовился сказать невесте, чтобы та спрятала эту» красоту», куда подальше, но неожиданно из его уст вырвалось совершенно другое:

– Видите, мисс Мэри, малыш приготовил вам подарок на помолвку.

– Верно, -заулыбалась девушка и взяла в руки кольцо.

Пока она вертела его в руках и рассматривала со всех сторон, Барнета вдруг охватило смущение: пусть в роли жениха он пребывал менее получаса, но купить памятное колечко для любимой не догадался! Эх, Джереми, Джереми, жаль, что никто никогда не учил тебя хорошим манерам...

– Простите меня, мисс Мэри, я оказался не столь сообразителен, как наш юный друг, -повинился Барнет, -Но я Вам обещаю подарить все, что захотите.

Он и сам испугался своего заявления- а вдруг запросы Мэри превысят его возможности?

Она же, примерив кольцо, успокоила жениха:

– Ничего не нужно, мистер Барнет, совсем ничего. Я люблю Вас ради Вас самих, а не ради подарков и приобретений.

Она подумала и добавила с лукавой улыбкой:

– Впрочем, одно приобретение я бы все-таки сделала. Помните, Вы сказали, что хотели бы усыновить Майкла?

Джереми понял, что попался в собственную словесную ловушку и... согласно кивнул головой.

Глава 11

Узнав о намерении Джереми Барнета усыновить его, Майкл пришел в смятение. Мэри переглядывалась со своей тётушкой, и на лицах обеих дам читалось недоумение.

Сначала Майкл не хотел ничего рассказывать о себе, но постепенно взрослым удалось вытащить некоторые подробности.

– Я боюсь, что Вы мне дадите свою фамилию, и тогда мой брат не сможет меня разыскать, -заявил он.

Все собрались в гостиной за круглым столом, и Майкл Уиллоуби занимал место наравне со всеми.

– Ты никогда не упоминал о брате, -проговорил Джереми, а про себя подумал, насколько верна пословица о том, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

– К слову не пришлось, -Майкл говорил серьезно и спокойно, как будто заранее обдумал каждое слово.-У меня есть брат Джон, но его похитили из приюта.

История братьев Уиллоуби не представляла собой нечто из ряда вон выходящее-родились в небогатой семье в Ист-Энде, Майкл старше Джона на шесть лет. Жили весело, дружно, счастливо; старшие заботились о младших и, казалось, так будет всегда.

Счастье закончилось внезапно: однажды ночью загорелся их дом, родители успели вытолкнуть полуодетых сыновей из окна, благо было невысоко, а сами спастись не успели.

Что ожидает осиротевших детей? Понятно, скучная жизнь в приюте. Майкл никогда не забудет этот день, когда их с Джоном привезли в неприметный серый дом за забором. Их окружили дети разных возрастов, одетые одинаково. Воспитанники хмуро смотрели на вновь прибывших, и неясно было, сочувствуют они или злорадствуют.

– Бедняжки, - всхлипнула миссис Томсон, - Вас, наверное, плохо кормили и обижали в приюте?

– Я знал, что в приюте не будет так, как дома. Кормили плохо, а обижать... Пришлось подраться. И не один раз..

Хотя по принятым правилам, дети из одной семьи не разлучались, но малышу Джону едва исполнился год и, понятно, он нуждался в уходе.

Его поместили в немногочисленную группу совсем маленьких. Майкла никто не спрашивал, однако он посчитал, что так будет лучше для Джона, тем более братья могли видеться каждый день на прогулке.

Пару месяцев все так и было, пока в один из дней Майкл не обнаружил исчезновение брата.

– И что же ты предпринял?_поинтересовался Барнет.

— Я спрашивал у нашего директора, но напрасно-он раскричался, мол, кто это такой-Джон Уиллоуби? Не было никакого Джона Уиллоуби! А потом в наказание посадил меня в кладовку.

— За что?!—одновременно воскликнули тетя и племянница.

Майкл пожал плечами, а Джереми усмехнулся:

— Ну, это же так ясно. Скорее всего, младшего Уиллоуби отдали на усыновление, а старшего наказали, чтобы не задавал вопросов. Ну, а ты, юное дарование, отсидел в кладовке и ...?

— И я сбежал оттуда. И, клянусь, ни разу не пожалел об этом.

Глава 12

Оставим на время Барнета, тем более дела у него идут хорошо. Правда, он их немного подзапустил, и хваткий Морстен уже успел похозяйничать на его территории, но ухаживание за Мэри требовало времени.

Опустим дневные разборки и претензии двух главарей, иначе мы никогда не закончим повествование.

Сейчас у нас на очереди рассказ о других лицах, о семье, принадлежащей к высшему классу и, конечно, никак не связанной с криминалом. Мы встретили их в тот момент, когда они только что въехали в недавно купленный загородный дом в Чизике.

Кстати, это в настоящее время Чизик является частью Лондона, а в 70-е годы 19-го века это была скромная деревушка. Так вот, семейство Мак-Доуэлл, выходцы из Шотландии, о чем красноречиво свидетельствует фамилия, собрались вместе в новой гостиной на файф-о-клок.

За столом сидели родители, приятная пара лет сорока с небольшим, и трое их дочерей.

Две старшие, погодки, еще не перешагнувшие двадцатилетний рубеж, белокожие рыжие красавицы, шептались между собой и поминутно смеялись. Их звали Джейн и Элиза, что, несомненно, указывало на любовь их матери к рома-

нам Джейн Остен.

Что ж, мы готовы простить миссис Мак-Доуэлл ее маленькую слабость, но пусть она объяснит нам, откуда взялось имя для ее младшей дочери-Берта? Неужели и его она позаимствовала из какого-нибудь романа?

Берта Мак_Доуэлл была полной противоположностью своим сестрам. В неполные семь лет она выглядела гадким утенком, и на ее превращение в прекрасного лебедя не надеялся никто. Худенькая, с темными прямыми волосами и мелкими чертами лица, она напоминала воробушка. Характер ее, созерцательный и спокойный, заставлял окружающих думать о ней, как о нелюдимой и склонной к одиночеству, -то, к чему в 20веке припечатывают термин «интроверт».

И все-таки окружающие ошибались-Берта с удовольствием принимала участие в ребячьих играх, если ей было с кем играть! Именно! Товарищей для игр не находилось- в самом деле, ведь не заставишь ни Джейн, ни Элизу бегать наперегонки или нянчить куклу?

Сестры вошли в прелестный подростковый возраст и стали вдруг лучшими подругами, очевидно, их теперь связывали общие секреты. Берту они гоняли прочь от себя-их тайны не предназначались для ушей младшей сестры.

Родители постоянно были заняты, гувернантка честно отработывала жалованье и проводила с воспитанницей много времени, но ни играть, ни придумывать игры не умела.

Прислуга -на то она и прислуга, чтобы делать дела по дому, а не забавлять хозяйскую дочь! И бедная Берта должна была играть в одиночестве, сама себе сочиняя сюжеты игр.

Разговор во время пятичасового чаепития вертелся вокруг нового дома: что-то предполагалось доделать, кое-что из мебели переставить, заменить шторы и ковры.

И тут вдруг миссис Мак-Доуэлл обмолвилась о необходимости познакомиться с соседями, а посему устроить прием.

Понято, что сия идея пришла по вкусу двум рыжеволосым мисс, но их отец отнюдь не пришел в восторг от необходимости новых трат. Хватит, потратились на переезд, а с соседями можно познакомиться как-нибудь потом.

Мистер Мак-Доуэлл имел неосторожность высказать свое недовольство вслух и мгновенно получил отпор от жены и старших дочерей. Траты-тратами, но надо и соображать! Если Мак-Доуэллы не будут приглашать гостей, то кто же тогда пригласит в гости их самих? Резонный вопрос! А ведь у них дочери-невесты!

Говорили все вместе, не слушая и перебивая друг друга. И только Берта молчала_ принимать гостей вместе с мамой-удовольствие сомнительное: стоишь рядом с ней, улыбаешься подошедшим или подъехавшим гостям, а время проходит впустую...

– Папа, соглашайся!_шепнула отцу Берта,_Все равно мама устроит все по-своему.

Мистер Мак-Доуэлл посмотрел на младшенькую в недо-

умении и... согласно кивнул головой,

Глава 13

Что такое «званный вечер», устраиваемый с целью знакомства с новыми соседями?

Собирается общество людей, равных друг другу по положению и финансовым возможностям, -ужинают, танцуют, играют в карты и... разговаривают, разговаривают, разговаривают.

Так было и у Мак-Доуэллов. И можно было не упоминать об этом заурядном событии, если бы не один из гостей.

Лорд Д. (да простит меня почтенная публика за то, что я не называю его имя,) проживал в родовом гнезде неподалеку от Чизик-вилладж, поэтому и получил приглашение одним из первых. Он приехал в самом начале праздника и с первых же произнесенных им слов очаровал все семейство.

Подумать только, сколько любезности, обаяния, очарования может быть в одном человеке! Он нашел общий язык и с миссис Мак-Доуэлл, озабоченной тем, как пройдет вечер; и с прекрасными девицами, разговаривая с ними, как с равными, и с главой семейного клана мистером Мак-Доуэллом.

И только маленькая Берта, с позволения матери вертевшаяся среди гостей, нашла его слова слишком сладкими и липкими, как сахарный сироп.

Девочка заметила, что в то время, когда лорд улыбался, глаза его оставались холодными? Берте показалось, он при-

был в их дом, чтобы что-то прояснить или разведать. Она неоднократно пыталась поделиться с матерью своими впечатлениями, но та только отмахнулась. И Берте не осталось ничего иного, как заняться новыми гостями.

И почему мы бываем так невнимательны к нашим детям? Вопрос риторический, но, прислушайся тогда миссис Мак-Доуэлл к младшей дочери, возможно, не произошли бы некоторые драматичные для Мак-Доуэллов события.

Лорда Д. знали в округе, как утонченного аристократа, богатого землевладельца, хорошего соседа. Он приобрел славу коллекционера разных египетских древностей, а посему не приглашал к себе гостей из боязни, что кто-нибудь позарится на его драгоценные приобретения. Если же незванный гость все-таки стучался к нему, лорд принимал его в гостиной, но никогда ни при каких обстоятельствах не провожал в другие помещения.

Собственно говоря, показывать больше было нечего, и никаких коллекций не существовало: лорд Д., бедный, как церковная мышь, изо всех сил старался играть роль богача. Хорошо ли, плохо ли, но до настоящего времени это ему удалось.

Можно было бы посочувствовать лорду, растратившему то, что многие поколения его предков наживали веками, если бы не одно обстоятельство-пристрастие к азартным играм стало причиной всех его бед. Кроме того, он был заме-

чен неоднократно в курильнях опиума, где одурманенного и плохо соображающего аристократа подобрал небезызвестный Чарлз Морстен.

Сначала криминальный босс не знал, какую пользу может принести этот порочный лорд, готовый на все за трубку с опиумом. А потом выяснилось, что он незаменим в деле заманивания неопытных игроков за карточный стол.

И действительно, кто подумает, что обаятельный лорд Д. способен предложить недоброе? Ведь у каждого есть свои слабости и склонности к запретным удовольствиям.

Наивный обыватель соглашался поиграть в карты и попал в руки опытных шулеров, обирающих бедолагу до нитки.

А порочный лорд не терял времени и, не откладывая в долгий ящик, принялся за обработку «любезного соседа», мистера Мак-Доуэлла. Он дал выиграть несколько раз, вскользь намекнув, что в Лондоне существуют места, где играют по-крупному, где делаются большие состояния, а тот, кто не рискует, не пьет шампанское.

Он рисовал такие радужные перспективы и совершенно загнипотизировал мистера Мак-Доуэлла возможностью быстрого обогащения. В результате последний поддался на уговоры лорда и согласился посетить одно из подобных мест.

Глава 14

В который раз в голову закрадывается мысль о несовершенстве мира; о том, как часто мы обманываемся в наших надеждах, и как тяжело переживаем разочарование. А за ней следует утверждение об изобретательности злого ума и наивности доброты.

Лорд Д. привел ничего не подозревавшего мистера Мак-Доуэлла, как он выразился, «немного побросать карты». Клуб располагался в районе Ламбет, - не самом тихом и благополучном, однако улицы были застроены добротными двухэтажными особняками, а также чисто выметены и ухожены. Газовые фонари освещали округу тусклым светом, и кэбмены заезжали туда без боязни.

Они постучали в дверь одного из серых безликих домиков. Им отворил слуга-индус и вопросительно посмотрел на обоих.

- Агра, - сказал лорд, и мистер Мак-Доуэлл понял, что это пароль.

Их пропустили, затем повели по темным коридорам прямо в игровую комнату. Взору мистера Мак-Доуэлла предстал небольшой зал, заставленный игровыми столами, за которыми испытывали судьбу

джентльмены разных возрастов.

- К сожалению, сейчас все места заняты, - сказал лорд Д.-

Подождите немного, мой друг. Выпейте пока что-нибудь.

Он затерялся среди гостей, оставив мистера Доуэлла одного. Тот попробовал понаблюдать, как играют другие, но вскоре понял, что это его не занимает, и вышел в коридор.

Несколько дверей были закрыты, Мак-Доуэлл подергал каждую, пока одна из них не поддалась. Он заглянул в узкую щель_свет вечерних сумерек проникал через незанавешенное окно. Судя по обстановке, комната служила кабинетом-шкафы с книгами, массивный письменный стол. В углу стоял небольшой сейф немецкой работы.

Мистеру Мак-Доуэллу нечего было делать ни в кабинете, ни в любой другой комнате этого дома-он уже хотел вернуться в игровой зал, но вдруг за поворотом длинного коридора послышались шаги и чьи-то раздраженные голоса. Застигнутый возле двери, он не нашел ничего лучше, как войти внутрь.

Голоса приближались, кто-то снаружи стал поворачивать дверную ручку, вынудив Мак-Доуэлла спрятаться в темном углу за сейфом.

– Не зажигайте огня, я не хочу, чтобы меня здесь видели, -проговорил один из вошедших.

Кто-то двигал стулья и рассаживался, а бедный Мак-Доуэлл скорчился, не смея пошевелиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.